

Два года и одна неделя

К ГАСТРОЛЯМ ВАНА КЛИБЕРНА

Приехавший в Советский Союз известный американский пианист лауреат Международного конкурса имени Чайковского Ван Клиберн в ближайшие дни выступит с двумя концертами в Большом зале Ленинградской филармонии. Любители музыки обратились в редакцию с просьбой рассказать о жизни Клиберна после победы на конкурсе. Публикуем статью, написанную ленинградским музыковедом С. М. Хентовой — автором книги о Ване Клиберне.

На днях Ван Клиберн, победитель Первого международного конкурса имени Чайковского, вновь появился на эстраде Большого зала Московской консерватории.

Артист огромного таланта, человек чистой души и редкого обаяния, Ван, или, как он себя называет, Ванюша, Клиберн пользуется большой любовью советских людей. В нашей стране молодой пианист получил истинное признание. Здесь началась его мировая слава.

Немало горестей и разочарований пришлось пережить Вану Клиберну на родине.

Семнадцатилетним юношей в 1951 году он приехал в Нью-Йорк, чтобы совершенствоваться в Джульярдской школе — лучшим музыкальном учебном заведении США. Его обучала профессор Бесси-Левина, русская пианистка, уехавшая из царской России 55 лет назад; имя педагога Клиберн стоит на золотой доске Московской консерватории рядом с именами Рахманинова, Скрябина, Игумнова. С этими великими музыкантами Левина была связана узами дружбы. Их традиции она передавала своему питомцу. Романтическое, правдивое и искреннее искусство Клиберна, одна-

ко, не нашло широкого отклика в Америке.

Молодой пианист, познавший и моральные унижения и материальные невзгоды, находился на грани отчаяния, когда пришло приглашение поехать в Москву для участия в советском международном конкурсе. Москва открыла Вану Клиберну широкий артистический путь. Америке не оставалось ничего другого, как оказать после этого своему великому артисту запоздалые почести.

Клиберн с открытым сердцем пошел навстречу славе. Он любил родину, не был злопамятен и верил тому, чему хотел верить: ведь он так долго мечтал о том, чтобы найти путь к сердцам простых людей Америки.

В конце мая 1958 года начались концертные путешествия Вана. Их нельзя считать началом деятельности молодого артиста. Это была гонка из города в город, с поездов на поезд, непрерывное мельканье концертных залов, нечеловеческое напряжение воли.

В Клиберне боролись два чувства: стремление к совершенствованию и боязнь потерять свое место в концертном мире. Он не мог забыть уроков прошлого. Моменты радости от общения со слушателями, когда он чувствовал, что заражает их своим восторгом и увлечением, сменялись у него неуверенностью в устойчивости своей жизни. Он даже материально не обеспечивал себя, несмотря на огромные концертные гонорары. Де-

ловой подход к искусству оставался ему чуждым. Ван постоянно жертвовал значительные суммы в различные фонды, довольно часто играл бесплатно. Великодушный и внимательный, он щедро одаривал всех, кто был добр к нему в трудное время.

Лишь изредка удавалось Клиберну уединиться для занятий в своей квартире на углу 57-й улицы и Бродвея. В этот период он стал исподволь готовиться к новой, второй поездке в Советский Союз. В ноябре 1958 года в Соединенные Штаты Америки дирижировать спектаклями Чикагской оперы был приглашен советский дирижер Кирилл Кондрашин, друг Вана. Совместно с Клиберном он дал концерт вблизи Нью-Йорка. После концерта друзья наметили программу выступлений в Советском Союзе. Клиберн хотел играть с оркестром несколько фортепьянных концертов: Моцарта, Брамса, Прокофьева. Однако Вану

не удалось в тот период подготовить эти концерты так, как он этого хотел. Фортепьянный концерт Шумана был единственным сочинением, пополнившим репертуар Клиберна в 1958 году. Естественно, что в его адрес раздались критические замечания. Тревожились друзья, волновалась Левина, беспокоилась мать Вана, пианистка и первая учительница сына Рильдия Брайен-Клиберн. Лишь зимой Клиберн получил некоторую передышку и возможность заниматься.

Внезапная болезнь в конце февраля изменила все его планы.

Началось с потемнения «подушечки» третьего пальца правой руки. Абсцесс мог вызвать заражение крови. Самое ценное для пианиста — правая рука оказалась под угрозой. Пятеро врачей оперировали руку Клиберна, вдвое больше журналистов, сидев у госпитальных телефонов, передавали в газеты очередную сенсацию о тегасском пианисте, в судьбе которого произошел столь неожиданный и удивительный переворот.

Душевное состояние самого Клиберна напоминало состояние великого русского композитора и пианиста Александра Николаевича Скрябина, который примерно в том же возрасте потерял подвижность пальцев правой руки. Тревога. Покорность судьбе. Мистические, религиозные настроения. Скрябин, не имея возможности играть правой рукой, написал ноктюрн для левой руки. Интересно, что последним сочинением, сыгранным Клиберном незадолго до операции, был именно этот ноктюрн.

В конце мая прошлого года, едва только врачи разрешили Клиберну возвращение на эстраду, он отправился в европейское путешествие. Он чувствовал потребность переменить обстановку, отвлечься от тяжелых мыслей, найти новые импульсы в творчестве. Пианист выступал по Франции, Англии, Италии, Португалии. Путешествие помогло ему обрести душевный покой, накопить силы, многое обдумать.

Летом, возвратившись в Нью-Йорк, он посетил пользовавшуюся большим успехом у американцев советскую выставку и с волнением обнаружил здесь новые знаки внимания советских людей. Генеральный директор выставки

предпринес Клиберну коробку конфет, сделанную в форме рояля, на крышке которого был нарисован портрет пианиста. Клиберн играл на выставке на фортепьяно марки «Эстония», дал высокую оценку роялю и вспоминал, что на таком же инструменте он играл в Кремле в памятный вечер приема руководителей Советского государства участников конкурса имени Чайковского.

Глубокой осенью 1959 года Клиберн, наконец, заметно уменьшил количество своих концертных поездок и стал вести уединенный образ жизни. Он решил всерьез взяться за работу, за подготовку новых программ, изучение стилей, совершенствование техники, самообразование.

Около полугода молодой пианист преодолевал состояние своеобразного «застоя», не раз наблюдавшегося у артистов, длительное время исполнявших одну и ту же программу: мышление и интуиция нелегко быстро перестроиться на новое. Хорошо разученная, прошедшая проверку в условиях конкурса, старая программа дорога и близка Клиберну. Ему трудно было от нее отойти.

Положение пианиста осложнялось и тем, что его импресарио по-прежнему настаивали на повторении старого, пока это давало сборы, да и часть американской публики, привычной к сенсациям, хотела слушать Клиберна лишь в том репертуаре, в котором он добился выдающейся победы в Москве.

Для того, чтобы обеспечить себе возможность совершенствования, Клиберн перешел в концертную фирму Сола Юрока, умного и проницательного администратора, активного поборника культурных связей с Советским Союзом. Сол Юрок сумел стать для Клиберна не только организатором концертов, но и другом, понимающим творческие задачи артиста. Он создал Клиберну условия для подготовки обширного нового репертуара.

Пианист восстановил сейчас из репертуара, пропущенного еще в Джульярдской школе, пять фортепьянных концертов: Моцарта, Шумана, Брамса, Рахманинова, Прокофьева. Два из них — концерты Прокофьева и Брамса Ван включил в программы гастроль-

лей в Советском Союзе. Кроме того, он будет играть в различных городах СССР сонату Листа, 2-ю и 3-ю сонаты Шопена, 2-ю сонату Рахманинова...

Все эти годы Клиберн мечтал о поездке в Советский Союз. Он чувствовал постоянную потребность в общении с советскими людьми. Это тяготение было связано не только с естественным чувством признательности им. Оно имело и более глубокие творческие причины. В советских людях Клиберн ощущает подлинную бескорыстную заинтересованность его творчеством, его судьбой. Общение с советскими людьми вдохновляет артиста. Он готов был пролететь на самолете несколько тысяч миль только для того, чтобы встретиться с советскими спортсменами или присутствовать на гастролях балета Большого театра. Он радужно встречал в США многих гостей из Советского Союза.

Когда в Соединенные Штаты приехал Никита Сергеевич Хрущев с семьей, Клиберн послал Нине Петровне Хрущевой огромный букет роз. Молодой пианист дважды встречался с главой Советского правительства. Он с любовью рассказывал Никите Сергеевичу о своих друзьях, советских музыкантах, о планах предстоящей поездки в СССР.

Нетерпение пианиста, желание очутиться как можно скорее на советской земле было настолько велико, что едва только оформили визы, не дождавшись четырех дней до намеченного срока, Клиберн покинул Нью-Йорк.

...Москва встречала его в ясный, солнечный день. С успехом начались концерты. Светло и радостно на душе у чудесного американца, одного из тех, кто олицетворяет волю американского народа к миру и дружбе.

На первом концерте, обращаясь к слушателям, Ван Клиберн сказал, старательно выговаривая русские слова:

— Никогда в жизни я не забуду ваш замечательный прием. Я полюбил вас. Спасибо от всего сердца.

С. ХЕНТОВА,
кандидат искусствоведения

На снимке: В. Клиберн и композитор В. П. Соловьев-Седой

ВЕЧЕРНИЙ ЛЕНИНГРАД
г. Ленинград

6 ИЮН 1960